

Глава 10

Вероятность того, что его признают банкротом, крайне мала. Саньюну удалось получить столько денег только потому, что он использовал влияние Джахё и его компании. Не то чтобы кредиторы одолжили ему деньги, потому что они доверяли его компании. Скорее они доверяли компании Джахё, когда пошли на это. И когда Джахё ударил его в спину, слова Саньюна стали ничем. Внезапно он стал мошенником, а корейский закон недостаточно мягким, чтобы простить долг подлему мошеннику.

Поэтому процесс объявления банкротства так затянулся. Он уже был готов отказаться от своего заявления о банкротстве.

Тем более у него появилось то, из-за чего он беспокоился куда сильнее.

Он продолжал ощущать боль в своём сердце. Боль длилась всего несколько секунд, но она была за гранью того, что можно вынести. Он понимал, что с его сердцем что-то не так.

Он отчаянно твердил себе, что это ничего не значит. Тем не менее, частота этой боли увеличилась, будто разрушая надежды Саньюна.

Из-за этого его уволили со строительной площадки.

В конце концов, ему пришлось признать тот факт, что его тело не в порядке. Сломался самый важный орган в его теле.

При такой скорости развития этой боли, он точно не сможет жить с Синхэ. А вероятность того, что он не увидит, как взрослеет Синхэ, только росла. С таким телом он не сможет прожить спокойную жизнь с Синхэ.

Саньюн ещё некоторое время чувствовал тепло тела Синхэ, после чего отпустил её.

- Тебе пора возвращаться.

Синхэ была готова разреветься, когда кивнула головой. Саньюн посмотрел на Цзиюн, поскольку ему придётся доверить Синхэ ей.

Он увидел красивое лицо перед собой. Он уже встречался с красивыми женщинами ещё до того, как встретил Миюн. Тем не менее, он никогда не встречал такую девушку, которая могла бы сравниться с Цзиюн с точки зрения красоты.

Если бы он сейчас был другим, он бы не упустил возможность поговорить с ней. Он бы не стал смотреть на Цзиюн своим черным сердцем.

Но Саньюн уже был ранен в спину Миюн. Поэтому он не проявлял никакого интереса к воплощению богини прямо перед ним. Он был настороже перед ней. До этого он уже жил с воплощением богини по имени Миюн, которая была также очень красива. Это и объясняет его настороженность по отношению к красивым девушкам.

Если бы между ними не было связи в виде Синхэ, Саньюн не был бы дружелюбен к Цзиюн. Он бы даже не пытался заговорить с ней.

- Пожалуйста, позаботьтесь о Синхэ.

В его словах не были ни только злобы. Он просто желал своей дочери счастья. Саньюн поклонился Цзиюн.

Цзиюн опять попала в неловкую ситуацию. Она не была воспитательницей приюта. Она была обычным студентом. Однако отец попросил это ради своей дочери, поэтому она не могла отказаться ему.

- Да...да. Будьте уверены. - Цзиюн неловко рассмеялась, когда ответила ему.

- Хорошо, Синхэ. Тебе пора идти с Унни.

Саньюн схватил Синхэ за руку, чтобы подтащить её к Цзиюн. Синхэ не выглядела счастливой, пока она шла, но она не стала сопротивляться и послушалась своего отца. Затем она отпустила большую и грубую руку своего отца, после чего схватилась за тонкие и мягкие руки Цзиюн.

Саньюн начал шариться в своём кармане, после чего достал кошелек. На кошельке был логотип бренда люксового класса. Это был один из немногих остатков прошлого Саньюна. Кошелек был дорогим, но его содержимое не могло сравниться с его ценой. Внутри кошелька была пара скомканных десятидолларовых купюр. Саньюн взял их все.

- Я хочу, чтобы на эти деньги ты купила что-нибудь вкусненькое. И поделись со своими друзьями.

Маленькие руки Синхэ взяли деньги. Ей дали деньги, поэтому она должна быть счастлива. Но от нее не последовало никакой реакции. Никакие деньги в её руках не могли подавить желания остаться с отцом.

- Увидимся в следующий раз, Синхэ.

- Хорошо, папочка. В следующий раз ты должен придти раньше!

- Как скажешь! - После того как Саньюн сказал это, он развернулся.

Синхэ крепко держала сахарную вату в руке, а другой рукой махала в сторону отца. Она махала так сильно, что сама качалась из стороны в сторону.

Саньюн повернулся и тоже помахал ей рукой. Это была трогательная, но грустная сцена между отцом и дочерью. Так продолжалось, пока Саньюн не сел в автобус и не уехал.

- Хнык! Уааа! - Синхэ начала рыдать, а из её глаз потекли слёзы.

Цзиюн ожидала этого, поэтому она не была удивлена реакцией Синхэ. Она присела рядом Синхэ и вытерла своей белёсой тонкой рукой слёзы Синхэ.

- Хватит! Не плачь. Если ты будешь плакать, то твой папа будет переживать. Ты же не хочешь, чтобы твой папа переживал?

Синхэ начала открывать и закрывать рот. Она казалась подавленной. Она хотела что-то сказать, но не могла из-за кома в горле. Поэтому вместо ответа Синхэ кивнула. Вытерев слёзы рукой и сделав лицо серьезнее, она пыталась перестать плакать.

Она выглядела сейчас так мило, что Цзиюн чуть не рассмеялась. Тем не менее, это бы не понравилось Синхэ, поэтому Цзиюн продолжала отчаянно сдерживать свой смех.

- Пойдём. - Она боялась, что нечаянно рассмеётся, поэтому она быстро встала.

Она взяла Синхэ за руку и они пошли в сторону детского дома. Синхэ крепко сжимала руку Цзиюн и шла за ней. Когда Синхэ успокоилась и перестала плакать, выражение её лица стало серьёзным.

Тем не менее, он все ещё время от времени оглядывалась назад. Её взгляд останавливался на автобусной остановке, откуда уехал её отец.

Саньюн был сегодня в очень хорошем настроении. У него была куча долгов и ужасающее прошлое. Тем не менее, сегодня ему было плевать на это. Сегодня он провел время со своей дочерью, которую так любил. Она наполнила его мрачный день искрящимся светом. Завтра у него вновь начнется тяжелая жизнь, но сегодня он счастлив. Сегодня он не будет укорять себя.

Когда он вышел из автобуса, он не сразу пошел к себе домой. Он достал фотографию из своего кошелька. Это была фотография, часть которой была отрезана. На фото Саньюн был счастлив и смеялся, когда держал Синхэ за руку. Изначально на этой фотографии Синхэ была посередине,

а по обе стороны стояли люди. Тем не менее, часть была теперь отрезана и Синхэ находилось с краю.

Конечно, на отрезанной части была Миюн. Когда он увидел это фото, он тут же оторвал Миюн, чтобы разорвать его болезненные воспоминания.

Саньюн был счастлив, когда смотрел на эту фотографию. Проведя по ней рукой, он с любовью прикоснулся к Синхэ. Однако его рука никогда не казалась оторванной части фотографии.

Саньюн шел счастливой походкой в свою дешевую комнату. Когда она играл с Синхэ небо было чистым, но сейчас начало темнеть. Чтобы добраться до своей дешевой комнаты, ему было необходимо пройти через центр города. Саньюн старался пройти мимо скоплений людей, поскольку те начали выходить на ночную прогулку.

Ту-дук!

Саньюн удивлся. Он услышал громкое сердцебиение.

Ту-дук! Ту-дук!

Как будто кто-то на полную выкрутил громкость колонок и поставил их прямо перед его ушами. Но это было невозможно.

Саньюн оглянулся вокруг, пытаясь обнаружить источник звука. Однако он так и не смог найти никакой электроники, которая могла бы издать подобный шум. Другие же люди шли своим путём, будто не слышались никакого звука. Наоборот, они пялились на Саньюна, который начал внезапно оглядываться по сторонам.

Ту-дук! Ту-дук! Ту-дук!

Звук сердцебиения становился всё чаще. Наконец, Саньюн начал понимать. Звук исходил не из внешнего источника. Это был звук биения его собственного сердца.

- Угх!

Ему стало стало больно. Эта была та самая боль, которая мучила его в последнее время. Тем не менее, Саньюн сразу почувствовал, что это боль отличается от тех, что были ранее.

Он схватился за сердце. Он чувствовал биение сердце через руку, положенную на его сердце. Будто его сердце молило о помощи. Она будто кричало перед смертью.

Бам!

Он свалился на колени. Он больше не мог стоять на ногах.

- Хы-ху! Хы-ху! Хы-ху! – он начал быстро дышать.

Из его рта начала течь слюна, но в его нынешнем состоянии он мог обратить внимание на это.

Вокруг него люди начали спрашивать. Они, поняли, что с ним что-то не так.

- Хей. Ты в порядке? – Женщина с ребёнком, схватила Саньюна за плечо.

Саньун поднял голову, чтобы посмотреть на неё. Но он не видел её, будто перед его глазами появилась пелена.

- Хы-ху! Хы-ху! Хы-ху! Буэээ!

В конце концов, его стошнило. Недавно он хорошенько поел вкусной еды, когда гулял вместе с Синхэ. Но теперь его вырвало всей этой едой.

До его ушей донеслись крики людей вокруг. Люди тут же отошли от него.

‘Как странно’

Его сознание угасало, но он понимал, что что-то не так.

‘Сколько времени уже прошло?’

Боль уже должна была прекратиться. Обычно это боль длилась всего пару секунд. Но теперь она даже не собиралась отступить.

Саньун, наконец, осознал это...

‘В конце концов, оно сломалось’

Его сердце не просто выло от боли. Оно молило о помощи. Его сердце умирало. Этот звон был зловещим колоколом, предупреждающим о конце его жизни.

- Дерь...мо!

Бам!

Он выругался из последних сил. Он вновь услышал, людей кричащих вокруг.

- Хей! Хей! Очнись!

Кто-то тряс его тело. Тем не менее, он даже не понимал, дрожит ли его тело. Разум Саньюна был уже далеко.

- 911! Кто-нибудь позвоните в 911!

Вокруг него стало оживленно. Люди поняли, что с ним происходит что-то серьёзное и начали паниковать. Некоторые из них достали свои мобильные телефоны и позвонили по номеру 911.

‘Нет!’

Саньюн попытался совладать со своим сердцем.

‘Работай! Продолжай работать! Я хочу, чтобы ты начало работать!’

Ему нельзя умирать так рано. Как минимум, он должен расплатиться со своими долгами. Если он умрёт сейчас, его огромный долг передастся по наследству Синхэ. Сейчас Синхэ слишком мала и она не знает как отказаться от наследства. Его долг будет с раннего детства давить ей на горло.

‘Я не могу допустить этого!’

Ему следовало сообщить Директору детского дома об этом.

‘Дай мне немного времени! Чтобы я смог убедиться, что долг не перейдет к Синхэ...!’

Он чувствовал что умирает, но все мысли Саньюна были о будущем Синхэ.

Громкое биение сердце, звеневшее в его ушах, начало затихать. До этого оно безумно билось, но теперь начало замедляться. Саньюн понимал, теперь его сердце не станет таким как прежде. Сейчас он сжег последний огонёк поддерживающий в нем жизнь и всё замерло.

‘Ах!’

Саньюн догадывался. Его сердце больше не будет биться снова.

‘Я обещал...я обещал, что приеду к ней пораньше...’

Его дыхание медленно останавливалось.

‘Тем не менее...сегодня я увидел Синхэ в последний раз’

Эта мысль была его единственным утешением. Он почувствовал температуру тела своей дочери. Он отчаянно хватался за память, вспоминая её голос и лицо своей дочери. Она была последним ангелом, оставшимся в этом мире.

- Син...хэ. - Он произнес имя самого дорогого ему человека на свете, и отпустил свой разум.

- Хей! Хей!

Человек продолжал трясти его. Однако, он теперь больше напоминал бревно без сознания. Как тонкий бамбук, сотрясаемый ветром. Силы покинули тело Саньюна.

Ту-дук!

Как будто потеряв все свои силы, сердце Саньюна издало последний стук и перестало биться. Настала тишина и покой.

После этого дня сердце Саньюна больше никогда не билось...

<http://tl.rulate.ru/book/34192/805439>